

На мачту судна приземлилась чайка. Серая с бежевым, уникальный гость в этих краях, полые кости пробирало насквозь чуждым холодом, перья едва сдерживали его, сохраняли остатки тепла. Её пища – редкие подачи матросов, её жилище – на верхушке одной из мачт того судна, что бесконечно курсирует между двумя людскими поселениями взад-вперёд, туда и обратно, заменяя прогнившие расколовшиеся доски, штопая дыры в парусах, пополняя и опустошая запасы провизии в нескончаемом цикле уже долгие десятки лет. Но она, эта птица, была чем-то новым – это гость издалека, случайно, должно быть, оставшийся «зайцем» на корабле на момент отплытия...

Прошло время. Час, день, два, неделя – неважно. В какой-то момент она огляделась вокруг, найдя лишь ровную линию горизонта, а единственная суша, или её подобие, на долгие мили была под её лапами. Из-за своей глупости, невежества либо простого невезения чайка осталась, развлекая своим видом наблюдателей. Одним из них была Мили Палеах, вцепившаяся рукой в пушистый воротник новёхонького зимнего пальто, прикрывая им рот и шею.

Наконец, спустя долгое время пути, её уши всё сильнее стали различать хруст тонкого льда где-то внизу, под качающейся палубой – верный признак, по словам команды, приближения к пункту назначения. Лишь Азел и Сиз могли пока что видеть небольшое искривление вдаль, нарушение идеальной пустоты и порядка.

Оба они, как и все в группе, сменили внешний вид на более подходящий для этой местности ещё заранее, закупившись одеждой и некоторым обмундированием ещё в точке отправления – одном городе в Коалиции на севере от Центрального Континента. Единственное, к примеру, что осталось у Избранного-авантюриста – это рюкзак; шерстяной плащ с накинутым капюшоном, унты, короткий, обвивающий голову шарф и варежки (Азел не любил варежки) надёжно защищали от плохой погоды с этой стороны острова. Дальше... не спасёт даже это.

– Гу-у-ух-х-х... – Нак, напоминающий ныне однорукий комок обработанной кожи и шерсти, потирал плечи. – Чёртова погодка, хех... Мои старые кости такого не выдержат...

– Позвольте... – Мили, стоящая рядом с ним в задней части судна, на корме, стянула одну из толстых варежек, повисшей впоследствии на шнуре, и приложила ладонь к торсу наёмника практически вплотную. – Постарайся не двигаться.

Влага, коснувшаяся немного грубой кожи, вдруг пошла паром вверх.

– О-о-ох, тёпленько... Спасибо, Мили. В который раз радуюсь, что ты согласилась бродить с нашим, пф-ф, спасителем.

– В сарказме нет нужды, Нак. Всевышний не может ошибаться, каким бы юным тебе не казался Азел. – варежка вернулась на место.

– Это да, но за годы жизни я научился разбираться в людях похлеще какого политика, – губы под капюшоном наёмника сложились в широкую добрую улыбку, – а вот такие, как он, не меняются, пока им на голову кирпич не упадёт. И представить, кхе-кхе, не могу, каким тот должен быть большим, если даже Он не...

– Попрошу. – прервала его девушка.

– ...Да, точно. – Нак чу-точку опустил голову, законно получив нравоучение от той, что была минимум вдвое моложе его самого. – Как там Литта, не проверяла?

- Нет, Азел к ней заходил полчаса тому назад. - она коротко мотнула головой в сторону, к носу корабля, где он и Сиз с энтузиазмом что-то «обсуждали» в меру возможностей. Их одежда, как, повторим, и у всех присутствующих, заменена на более тёплую - Литта и Мили, вопреки законам моды, предпочли длинные светло-серые лисьи шубы, а вот малец всё бродил, закутываясь в свой неизменный плащ, к всеобщему (кроме «брата») недовольству. Благо, куртку, штаны и даже обувь Сиз сменил, присушившись к уговорам старшего. - Пока мы не сойдём на берег, ей не полегчает.

- ...М-мда, морская болезнь, укачка... Так она и по воздуху, на ковре, не может спокойно, бедная девочка... Все эти последние путешествия на пользу ей не идут, уж точно... Ух! Так, ладно, я вниз, погреюсь немного...

- Конечно. Как только будем подходить - я сообщу.

Нак прошёл мимо неё, обдав едва заметным порывом ледяного воздуха. Мили, даже с её способностями создания огня из ничего, было здесь некомфортно. Привыкшая жить в умеренном климате, ей не пришёлся по душе ни далёкий пустынный юг, вернее, юго-восток Алшамура, ни, как оказалось, крайний север - единственное место, где можно увидеть снежный покров, за исключением пары-тройки горных цепочек в Центральном Континенте. Бывшая послушница не стеснялась частенько «включать обогреватель», как выразился однажды Азел, по доброте душевной поднимая температуру в жилых помещениях внутри корабля...

Пока она думала над всякими мелочами, Мили проморгала момент, когда вдруг на палубе появилось больше людей. Все они, как один, носили схожую экипировку: тёплый плащ с капюшоном, унты, варежки и странного вида крюк на поясе, используемый иногда для работ на свежем воздухе. Светловолосая с лёгким интересом оглядывалась, пытаясь найти причину небольшой суматохи, и спустя пару секунд нашла. Суша впереди.

Весь экипаж, как один, принялся стучать по дереву. Руками об бортики и контейнеры, ногами о доски... как объяснял чуть ранее кто-то из команды - то была давняя традиция, приветствие для людей на далёком берегу. Вряд ли те могли услышать доносящийся с корабля на горизонте шум, но...

- Вол-ны и об-ла-ка, - закричал низким голосом один из мужчин, попадая слогами в ритм стуков и ударов, - всё текут без конца!

- Мир наш всё ещё спит!! - закричали в унисон все остальные, гарантированно разбудив всех спящих и напугав Сиза.

- Пока солнце и снег повторяют свой бег!

- Всевышний землю хранит!! - Мили капельку потеплело на душе, только уловив имя Его в традиционных песнях коренных северян. Всполошившаяся чайка взлетела и начала неистово мотать круги вокруг судна.

- Сдали ветер идёт, к дому холод несёт, и песню нашу поё-ёт!!

«Да уж, - подумалось Наку, прекрасно слышавшему хор моряков через дощатый потолок, - шёл бы этот холод себе подальше...»

- Я на берег смотрю, и дышу и твержу: здесь моя жизнь и пройдё-ёт!!

- Нет уж, спасибо. Мне больше прохладная погода по душе, вот, в Холе хорошо было, да, Сиз?!
- Азел с криком прорвался через ораву голосов до ушей мальчика. Тот помотал головой влево-вправо и поднял правую ладонь вверх, показывая «больше».

- Был ли ты тут раньше? – вновь взял лидерство главный вокалист, а ритм чуть поутих. – У северных границ? Жизнь уж, нету слаще... белый мир сокры-ыл!

- Хэй-хэй-хэй!!

- Хэй-хэй-хэй!!

- Мой бе-лый мир!!

- Хэй-хэй-хэй!!

- Хэй-хэй-хэй!!

- Бескрай-ний вширь!!

- Из млека небеса, снег шуршит без конца, я век бы целый прожил! Как вас путь приведет – вас конец уже ждёт; мой дом, мой белый мир!

- Смотри, Сиз, поворачиваешь налево голову и плюёшь, чтобы не сглаз..!

- Хэй-хэй-хэй!!

- Да ё!

- Хэй-хэй-хэй!!

И... С одним последним, мощным, оглушительным хлопком, всё закончилось. Мили негромко хлопала в ладоши, выражая восхищение и благодарность, а мир, земля, с которой никогда не сходила белая пелена, всё приближалась, несмотря на упорное сопротивление кромки льда на поверхности моря.

Последняя часть артефакта, недоступная для Церкви, была здесь, спрятана на северной границе мира, в обители льда и мороза. Также, на берегу острова, располагалась крохотная деревенька на отшибе Алшамура, промышлявшая охотой и продажей шкур местных животных в Коалицию посредством того самого судна. Все члены экипажа – её жители, зазывающие на обратном пути свежую кровь, мужей и жён для своих детей, и тех, кто решил начать новую жизнь вдали от суеты цивилизованного мира.

Без минуты конечная точка пути Азела и остальных, ведь после, они вернутся туда, откуда всё и началось. Туда, где Всевышний и выбросил Избранного, предполагая, что тот и сам, без лишней помощи, пойдёт по предназначенному ему пути... не вышло.

Дальше – полный разворот. Дальше – сердце Великой Церкви. А пока что – минута отдыха на самом негостеприимном курорте из всех возможных. Новый дом для той чайки.

Послесловие Автора (извините).

Santiano – Land Of Green.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1588949>